

Русский с чехом—братья навек!

„Мы, советские люди, гордимся нашей дружбой с народами Чехословакии, искренне дорожим этой дружбой и всегда будем делать все для ее дальнейшего углубления и развития“. Н. С. ХРУЩЕВ.

Пригласительный билет. „Райком КПСС и исполком райсовета,—читаем в нем,—приглашают Вас на вечер, посвященный советско-чехословацкой дружбе“.

Вечером 24 сентября в большом зале клуба цемзавода собралось много яшкинцев. В торжественной обстановке открывается вечер. С докладом выступает секретарь районного комитета партии Смирнова Л. К. Она рассказывает о том, как в совместной борьбе на полях сражений против общего врага закалялась нерушимая и вечная дружба советского и чехословацкого народов.

На трибуне—директор Таловской средней школы Петр Федорович Будько, участвовавший в партизан-

ском движении Чехословакии во время Великой Отечественной войны. Он рассказал о том, как чехословацкие и советские братья боролись против гитлеровских захватчиков.

Потом председательствующий зачитывает телеграмму, поступившую из Чехословакии: „Кемеровская область, деревня Таловка, Петру Федоровичу Будько. Поздравляем с присвоением почетного гражданина города Фрыштак. Председатель Готвальдова товарищ Нечекал“.

Как оказался советский человек в Чехословакии? За какие заслуги чтят его наши братья чехи? Об этом читайте в очерке „Его имя—в летописи города“.

значали огромную сумму немецких марок...

А Петр Будько с отрядом то здесь, то там переходил им дорогу. Канул, словно в воду, вражеский эшелон с оружием. Фашисты знали: «постарался» капитан Петр. Вышли из строя воинские автомашины—тоже его проделки. Обрезана телефонная или телеграфная связь—и тут не обошлось без руки капитана Петра. Почти восемьсот фашистов отправил на тот свет партизанский отряд Петра Будько. А сколько героизма проявили партизаны, когда они выбивали вражеских солдат из города Всетина! Народный комитет города вынес русскому командиру благодар-

„Крестница“ П. Ф. Будько—Петра Гайошова.

Его имя—в летописи города

ПАРЕНЕК задумчиво сидел на скамейке. В голове бродили тяжелые мысли. «Вот ты сидишь дома, Петька, гоняешь по деревне с мальчишками голыши. А тебе бы в пору управлять стальной машиной, гонять фрицев... А ты прирос к мамкиной юбке и оторваться боишься. Вот же твои братья и сестренка на фронте уже. Добровольцы. Где-то они теперь? А ведь и ты комсомолец. Правда, не твоя вина, что сидишь дома—говорят, мал, парнишка, подросток...»

Он вскочил со скамейки и отдал себе «железный» приказ:

—Не сдаваться, Петька! Не имеешь права на то. Иди добровольцем. Откажут — не хнычь!

История о том, как деревенский мальчишка поступил в летное училище, а затем стал летчиком-инструктором, довольно длинная, и она заняла бы не одну газетную страницу. Скажем только, что напористый комсомолец Петр Будько добился своего. Правда, инструкторский размах не пришелся по душе Петру, и он попросился на фронт.

Не однажды его стальная птица выходила победителем в голубых просторах. Но и у сильных, случается, слабеют крылья: 21 октября 1942 года на переднем крае обороны фашисты подорвали могучую птицу...

СКОЛЬКО времени пролежал Петр в холодной болотистой жиже, сказать трудно: сознание изменило ему тогда. Очнувшись он уже в госпитале для пленных русских летчиков. Как потом выяснилось, его опознали по именным наручным часам, которые вручили Будько в подарок от командования.

Потом выздоровление и первый побег (на ходу выпрыгнул из окна пассажирского поезда). Поймали. Так же неудачно закончились вторая и третья попытки. Не расскажешь на одной газетной полосе о тех истязаниях, которым подвергали русского пленного фашистские молодчики. Его били прикладами, топтали кованым сапогом, запрягали в повозку, доверху нагруженную камнем, и застав-

П. Ф. БУДЬКО.

ляли целый день без отдыха под аккомпанемент свистящей плетки возить по лагерю. Его били наотмашь прикладами за то, что он наотрез отказался работать на военном заводе, который выпускал танки против его братьев и сестер. И когда фашисты убедились, что никакими побоями не сломить волю и мужество советского человека, они придумали самое страшное истязание—психический расстрел. На такое были способны только выродки, ничего общего не имеющие с человеческим родом.

Измученного пытками, пленного поставили перед строем солдат. Зачитали приказ о расстреле. Вот они, десятки холодных стальных винтовочных глазков, направленных на него. Подается команда. Выстрелы. Но они холостые. А он стоит и не знает: жив или мертв... Редко у кого выдерживают нервы в такой момент. Но Петр Будько выдержал и эту страшную пытку.

И снова госпиталь, и снова побег. Четвертая попытка, на этот раз удачная.

ПОСЛЕ долгих мытарств они пришли к чешским партизанам. 12 пленным, вырвавшимся на свободу. Им сказали:

—Вот вам первое задание—добудьте оружие. Тогда посмотрим, на что способны.

Отправились «на промысел». Достали. Принесли винтовки и автоматы. Даже пулемет прихватили. Партизаны смягчились.

—Сразу видно, толковые. Принимаем в отряд.

Так и начались партизан-

ские будни русского офицера в оккупированной фашистами Чехословакии. Сначала Будько воевал рядовым. Не раз отличился в сражениях и операциях. Вскоре его назначили командиром диверсионной группы. А когда создали Первую чехословацкую партизанскую бригаду имени Яна Жижки, он стал командиром штурмового отряда и заместителем командира бригады по военно-оперативной части.

Чехи звали его «капитаном Петром». Молва о подвигах и делах партизанских быстро разнеслась по округе. И в самом деле, туго приходилось фашистам там, где появлялся русский капитан Петр с отрядом. Повсюду на оккупированной немцами территории вокруг города Фрыштак хозяевами ночью были «лесные жители». Злобствовали фашисты: им никак не удавалось выловить смелого капитана Петра, за голову которого они на-

„Бойцы вспоминают минувшие дни...“

БУДЬКО П. Ф. (крайний слева), бывший командир партизанской бригады имени Яна Жижки т. МУРЗИН и командир отряда т. КУЛИКОВ.

— Пополнение у меня должно быть в семье...

Зашли в дом чуть не всем отрядом. Обрадовался Гайош: родилась дочь! Кто-то предложил выбрать девочке «крестного» отца. Решили единогласно: пусть им будет командир! По его имени и назвали девочку Петрой. Но крестнице надо что-то оставить на память. А что? Тогда вытащил Будько из кобуры свой пистолет, положил его в колыбель и сказал:

— Партизанской дочери от крестного отца. Будь партизанкой!

Теперь Петре 16 лет. Она учится в восьмом классе. Теплые письма идут из Чехословакии в далекую сибирскую деревню Таловку. Пишет Петра о своих делах, зовет в гости...

СРЕДИ наград есть одна, очень любопытная награда. На ней чешский текст. Дукльская памятная медаль. Ею удостоен Петр Федорович за заслуги перед братским народом. А совсем недавно Советский комитет ветеранов войны переслал в Кемерово на имя Будько необычную бандероль. В папке, отделанной под кумач, вложен лист плотной бумаги с нерусским текстом. Это грамота. Она гласит, что русский офицер Петр Будько избран почетным гражданином города Фрыштак.

Очень дороги Петру Федоровичу Будько сувениры боевых товарищей. И тех, кто живет и трудится сейчас, и тех, кто погиб, замученный фашистами. Тяжело смотреть на фотографии, где запечатлены изуродованные врагами тела партизан. Нет, не за это отдали свои жизни тысячи и тысячи людей, чтобы снова возродился кровавый фашизм. И пусть хорошая девушка Петра из далекой Чехословакии счастливо живет и учится, не зная всего того, что перенесли на себе Драгомир Гайош и «крестный» отец Петр Будько! Пусть вместе с Петрой живут под безоблачным небом все дети планеты!

Мих. САУЛОВ.